

Хуцзы всё ещё испытывал уважение к Жуань Сиши, и, хотя в душе ему не хотелось сидеть рядом с дурачком, он с трудом кивнул в знак согласия.

Чжан Чжичао робко сидел на своём месте, настолько напряжённый, что даже не решался повернуть голову, только смотрел на Жуань Сиши с тоской в глазах.

У него всё ещё сохранились воспоминания из детства. В памяти всплывало, что он тоже сидел в этом классе вместе с Жуань Сиши и другими ребятами, слушая уроки учителя Жуаня. Тогда учитель Жуань преподавал им стихи Тан и требовал, чтобы они их заучивали. Он всегда быстро запоминал стихи и не раз получал похвалу от учителя за свою сообразительность.

Вспомнив об этом, он внимательно посмотрел на стихотворение «Папайя», написанное на доске. Из иероглифов он знал лишь несколько, а прочесть их полностью не мог, поэтому с досадой скривил губы.

После уроков Жуань Сиши, как и обещал, проводил Чжан Чжичао домой. Чжан Чжичао всё ещё не мог забыть о стихотворении, которое они разбирали утром, и, запинаясь, спросил Жуань Сиши:

— Что... что значит стих?

Жуань Сиши хорошо понимал его речь и, услышав вопрос, сразу понял, что тот спрашивает о значении стихотворения «Папайя». Он терпеливо объяснил:

— «Ты даришь мне папайю, а я в ответ — нефрит» означает, что ты даришь мне папайю, а я возвращаю тебе драгоценный камень. Это символизирует обмен любезностями между людьми, и такой обмен делается не для того, чтобы не оставаться в долгу, а для того, чтобы укрепить дружбу. Например, в детстве ты дал мне булочку, а я в ответ дал тебе яйцо. Мы оба помним доброту друг друга, и благодаря этому наша дружба становится крепче.

Чжан Чжичао, конечно, помнил это событие — одно из немногих воспоминаний из его детства. Услышав, как Жуань Сиши объясняет стихотворение на примере их отношений, он почувствовал гордость и засмеялся.

Жуань Сиши довёл Чжан Чжичао до дома тётушки Чжан, где его встретили с теплом. Тётушка Чжан настаивала, чтобы он остался на обед, утверждая, что печь уже разожжена и скоро будет готово.

Жуань Сиши вежливо отказался:

— Не беспокойтесь, тётушка Чжан, мне нужно домой. Лу Цзэ уже приготовил еду, и я не могу заставлять его ждать.

Тётушка Чжан воскликнула:

— Тогда позови Лу Цзэ сюда, поедим вместе. Лишняя пара палочек не помешает. Твой дядюшка Чжан сегодня купил свиные лёгкие, я сварила из них суп.

Жуань Сиши продолжал отказываться:

— Правда, не нужно. Вы спокойно ешьте, мне нужно домой, после обеда у меня ещё уроки.

Тётушка Чжан всё ещё пыталась его удержать, но Жуань Сиши махнул рукой и побежал прочь.

Солнце было очень ярким, и Жуань Сиши, пробежав весь путь домой, почувствовал усталость и жар. Открыв дверь, он прислонился к ней, тяжело дыша, что привлекло внимание Лу Цзэ, который готовил на кухне.

Лу Цзэ вышел с лопаткой в руке и, увидев его потного, не удержался от замечания:

— Почему ты не взял зонт? Посмотри, как ты загорел. Иди умойся и садись есть.

Жуань Сиши смущённо высунул язык, почувствовав аромат жареного лука, и последовал за Лу Цзэ на кухню, заглянув в кастрюлю. Там были почки, о которых он так давно мечтал.

Он воскликнул с восторгом:

— Лу Цзэ, ты купил свиные почки!

Лу Цзэ улыбнулся:

— Вчера, когда я покупал мясо, специально попросил мясника оставить их. Когда он узнал, что это для тебя, сегодня сразу отложил.

Иногда, когда Лу Цзэ было нечем заняться дома, он сам ходил за мясом, но Жуань Сиши не ожидал, что Лу Цзэ запомнит его мимолётное желание.

Ведь обычно, когда Жуань Сиши возвращался домой после уроков, мясник уже распродал почти всё, особенно почки, которые были в ограниченном количестве. Жуань Сиши часто ждал их, чуть ли не плача от нетерпения.

Из-за любимого блюда Жуань Сиши внезапно почувствовал прилив сил. Он быстро умылся и помыл руки у насоса, а затем сам стал помогать накрывать на стол.

После еды он хотел помыть посуду, но Лу Цзэ остановил его:

— Я сам помою. Ты лучше отдохни в комнате.

Жуань Сиши не мог позволить ему мыть посуду и настаивал:

— Я сам помою, Лу Цзэ. Ты уже готовил, как я могу позволить тебе ещё и мыть посуду? Это было бы слишком.

Лу Цзэ ответил:

— Всё равно я целый день без дела, помыть посуду — не так уж и сложно.

Услышав это, Жуань Сиши вдруг заинтересовался, чем Лу Цзэ занимается, пока он на уроках. Смотрит телевизор? Делает уборку? Или спит?

Это казалось слишком скучным, особенно если он один дома, и не с кем поговорить. Он вспомнил, как после смерти дедушки он тоже оставался один, и те времена были очень тяжёлыми.

Размышляя об этом, Жуань Сиши почувствовал вину и сказал Лу Цзэ:

— Лу Цзэ, в выходные я отвезу тебя в городок за покупками.

Лу Цзэ удивился:

— Что-то нужно купить?

Жуань Сиши ответил:

— Я хочу купить баскетбольный мяч для уроков физкультуры. Иначе только китайский и математика — это скучно.

Лу Цзэ кивнул в знак согласия.

Во второй половине дня Чжан Чжичао не пришёл на урок. Возможно, тётушка Чжан боялась, что он перегреется на солнце и заболит, поэтому не отпустила его. Жуань Сиши тоже немного успокоился.

На самом деле, как только Чжан Чжичао вернулся домой, он начал приставать к тётушке Чжан, что-то бормоча. Тётушка Чжан, занятая готовкой, спросила, что он ищет.

Чжан Чжичао рассказал ей о стихотворении, которое объяснил ему Жуань Сиши, и сказал, что хочет подарить что-нибудь Жуань Сиши, чтобы тот продолжал с ним дружить.

Тётушка Чжан, не обладающая большим образованием, была поражена его словами. Последний раз она слышала, как её сын говорит что-то столь мудрое, ещё больше десяти лет назад, когда он учил стихи Тан в школе. Услышав теперь его слова, которые звучали совершенно нормально, она была одновременно удивлена и обрадована, что её сын стал умнее, и ещё больше благодарна Жуань Сиши.

После уроков Жуань Сиши, беспокоясь о том, что Лу Цзэ остался один дома, напомнил ученикам быть осторожными на дороге и поспешил домой. Подойдя к двери, он увидел, что она приоткрыта, и подумал, что Лу Цзэ собирается выйти. Открыв дверь, он увидел, что Чжан Чжичао сидит на скамейке в тени двора, медленно пьёт воду, а Лу Цзэ вынес тарелку с тёмно-красными ягодами.

Они сидели во дворе, потому что там было прохладно рядом с насосом, а в доме было жарко от солнца.

Увидев Жуань Сиши, Чжан Чжичао и Лу Цзэ обрадовались. Чжан Чжичао встал со скамейки и подошёл к Жуань Сиши, радостно сказав:

— Сиши, я принёс тебе ягоды!

За домом семьи Чжан росло большое дерево с ягодами, и в июне они созрели. Поэтому Жуань Сиши не удивился, что дома есть ягоды, но то, что их принёс Чжан Чжичао, было неожиданностью.

Чжан Чжичао, увидев радость на лице Жуань Сиши, счастливо сказал:

— Ты сказал: «Ты даришь мне папайю, а я в ответ — нефрит». Ты тогда подарил мне конфеты, а сегодня я дарю тебе ягоды. Теперь мы снова лучшие друзья!

Жуань Сиши был тронут пониманием Чжан Чжичао и кивнул:

— Верно, мы лучшие друзья.

Ягод было много, и Жуань Сиши с Лу Цзэ не смогли бы съесть их все, к тому же они быстро портились. Поэтому Лу Цзэ вымыл их и предложил всем вместе поесть.

Чжан Чжичао был в восторге. После того как он заболел, ему редко удавалось есть с кем-то, кроме родных. Увидев, что Жуань Сиши и Лу Цзэ не прогоняют его, он радостно улыбался.

К вечеру, когда в каждом доме начали готовить ужин, дядюшка Чжан постучал в дверь Жуань Сиши. Жуань Сиши открыл и увидел его добродушную улыбку. Дядюшка Чжан спросил:

— Сиши, наш Чжичао у тебя?

Жуань Сиши, увидев дядюшку Чжана, понял, что тот ищет Чжан Чжичао, и открыл дверь шире. Повернувшись к Чжан Чжичао, который разговаривал с Лу Цзэ, он сказал:

— Чжичао, твой папа пришёл за тобой.

Чжан Чжичао, занятый разговором с Лу Цзэ, не обращал внимания на других. Он с трудом объяснял Лу Цзэ свои мысли, запинаясь:

— Сиши... очень хороший, ты должен... хорошо с ним обращаться. Я буду... благодарен тебе!

<http://bllate.org/book/16162/1448524>